

УДК [14+316.472]:004.8
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-95-102

ОТНОШЕНИЯ «Я» И «ТЫ» И ПРОБЛЕМЫ МАНИПУЛЯЦИИ СЕГОДНЯ

И.Е. Лукьященко

Аннотация. Исследуются некоторые концепции межличностных отношений в диалогической философии, теории тех философов, которые рассматривали понятия «Я», «Ты», «Мы» и «Оно». Исходя из них в статье рассмотрены особенности современной манипуляции и роли в данном процессе искусственного интеллекта. Диалог – это непрерывный процесс взаимодействия и взаимопонимания, который формирует личность и культуру. Сегодня индивидуальная культура начинает уступать свои позиции культуре, которая основана на экономической, политической, информационной и других системах. В результате «Я» превращается в вещь, в управляемый предмет, в человека массы и массовой культуры. Проблема манипуляции в контексте отношений «Я – Ты» возникает, когда одна из сторон пытается использовать другого человека в качестве средства для достижения собственных целей. Это всегда воздействие на сознание и поведение человека с целью побудить его к действиям, выгодным манипулятору. Манипуляция строится на обмане, эксплуатации доверия, шаблонах и стереотипах. Она разрушает отношения «Я – Ты», превращая другого человека в объект и построена исключительно на отношениях «Я» и «Оно». Сегодня манипуляция не имеет аналогов в истории по силе воздействия и является одним из глобальных факторов. Используя ИИ, она становится еще более изощренной и эффективной, часто работающей на уровне подсознания и потому фактически неуловимой.

Ключевые слова: диалог; «Я»; «Ты»; «Оно»; отчуждение; ценности; культура; индивидуальность; манипуляция; искусственный интеллект; информация.

«МЕН» ЖАНА «СЕН» ОРТОСУНДАГЫ МАМИЛЕЛЕР ЖАНА БҮГҮНКҮ КҮНДӨ МАНИПУЛЯЦИЯ КӨЙГӨЙЛӨРҮ

И.Е. Лукьященко

Аннотация. Бул макалада диалогдук философиядагы инсандар аралык мамилелердин бир нече концепциялары, анын ичинде «Мен», «Сен», «Биз», «Бул» түшүнүктөрүн изилдеген философтордун теориялары каралат. Бул түшүнүктөрдүн негизинде макала заманбап манипуляциянын өзгөчөлүктөрүн жана бул процессте жасалма интеллекттин ролун карайт. Диалог – инсанды жана маданиятты калыптандырган өз ара аракеттенүүнүн жана өз ара түшүнүүнүн үзгүлтүксүз процесси. Бүгүнкү күндө жеке маданият экономикалык, саясий, маалыматтык жана башка системаларга негизделген маданиятка орун бере баштады. Натыйжада, «мен» нерсеге, манипуляцияланган объектке, массанын жана массалык маданияттын инсанына айланат. «Мен-Сен» мамилелеринин контекстинде манипуляция маселеси бир тарап экинчи тарапты өз максаттарына жетүү үчүн каражат катары пайдаланууга аракет кылганда пайда болот. Бул ар дайым адамдын аң-сезимине жана жүрүм-турумуна таасир этүүнү камтыйт, аларды манипуляторго пайдалуу иш-аракеттерди жасоого түрткү берет. Манипуляция алдамчылыкка, ишенимди пайдаланууга, калыптарга жана стереотиптерге негизделген. Ал «Мен-Сен» мамилесин бузуп, башка адамды объектке айланып, «Мен» менен «Анын» ортосундагы мамилеге гана курулат. Бүгүнкү күндө манипуляция өзүнүн күчү боюнча болуп көрбөгөндөй жана глобалдуу фактор болуп саналат. ЖИ колдонуу менен, ал ого бетер татаалдашып, эффективдүү болуп калат, көбүнчө подсознание деңгээлинде иштейт, демек, иш жүзүндө колго алынбайт.

Түйүндүү сөздөр: диалог; «Мен»; «Сен»; «Бул»; жаттоо; баалуулуктар; маданият; индивидуалдык; манипуляция; жасалма интеллект; маалымат.

THE RELATIONSHIP OF «ME» AND «YOU» AND THE PROBLEMS OF MANIPULATION TODAY

I.E. Lukiashchenko

Abstract. The article discusses some concepts of interpersonal relations in dialogic philosophy, the theory of those philosophers who considered the concepts of “I”, “You”, “We” and “It”. Based on them, the article examines the features of modern manipulation and the role of artificial intelligence in this process. Dialogue is a continuous process of interaction and mutual understanding that shapes personality and culture. Today, individual culture is beginning to give

way to culture, which is based on economic, political, information and other systems. As a result, the "I" turns into a thing, into a controlled object, into a person of the mass and mass culture. The problem of manipulation in the context of an "I-You" relationship arises when one of the parties tries to use the other person as a means to achieve their own goals. This is always an effect on a person's consciousness and behavior in order to encourage him to take actions beneficial to the manipulator. Manipulation is based on deception, exploitation of trust, patterns and stereotypes. It destroys the "I-You" relationship, turning another person into an object and is based solely on the relationship "I" and "It". Today, manipulation has no analogues in history in terms of its impact and is one of the global factors. Using AI, it becomes even more sophisticated and effective, often working at the subconscious level and therefore virtually elusive.

Keywords: dialogue; "I"; "You"; "It"; alienation; values; culture; individuality; manipulation; artificial intelligence; information.

Вопросы о сущности человека, его идентичности, особенностях культуры и общения всегда были важны для науки и философии. Сегодня, учитывая новые реальности самой жизни и процесса коммуникации, эти вопросы набирают новую силу, ибо меняются процесс выстраивания отношений и его отличительные черты. Мы задаемся вопросом, является ли он диалогом равных людей или включает в себя массу подводных течений, например, такой процесс, как процесс манипуляции. Сегодня тема манипуляции тесно связана с вопросами и проблемами развития искусственного интеллекта. Эти вопросы выходят на первый план, порождая различные мнения и теории от самых радужных до самых пессимистических. Отметим одно – данный феномен перестал нас удивлять: ИИ вторгся и стал сегодня частью повседневной жизни человека, создавая новые проблемы и вызовы.

Обратимся к некоторым философским концепциям межличностных отношений. Нас интересуют те философы, которые рассматривали понятия «Я», «Мы», «Ты» и «Оно». Вспомним слова И. Канта: «С того дня, когда человек начинает говорить о себе "Я", он везде, где только возможно, проявляет свое любимое "Я"» [1, с. 143]. Но даже при подобном эгоцентризме человек является, прежде всего, существом общественным и имеет потребность в «Другом», в «Ты». Она выступает как необходимость в общении и взаимопонимании, поиске общих идеалов, целей и ценностей. Человек испытывает потребность участия в судьбе другого человека и участия этого другого в его собственной судьбе. Каким способом происходит процесс реализации подобной потребности? Отметим, что данный процесс определяется существующим характером отношений, которое лежит во взаимодействии людей на данном историческом этапе данного

общества и может быть совершенно отличным. Отношение «Я» и «Ты» чаще всего означает, что человек относится к человеку с уважением, как равному себе, поэтому мы отмечаем взаимное стремление к диалогу и взаимопониманию. Только такой диалог может привести коммуникантов к партнерству, к плодотворному сотрудничеству и возможности совместной деятельности. В данных отношениях не существует как задач подчинения другого себе, так и проявления безоговорочного согласия, не происходит навязывания (скрытого или открытого) своего мнения. Результатом является понимание и принятие человека как такой же личности, какой он является сам. Исследователи отмечают, что только подобный процесс служит развитию и обогащению внутреннего мира и дальнейшей коммуникации на основе равноправных отношений. Эти отношения описаны представителями диалогической философии, в основе которой лежит положение о равноправности каждого участника диалога и важности межличностного общения. Проблема плодотворного диалога широко обсуждается сегодня как проблема понимания между совершенно разными людьми, а также проблема толерантности и взаимодействия непохожих друг на друга уникальных культур. Поэтому диалогическая философия является достаточно популярной, начиная с начала XX века и по сегодняшний день. Она получила широкое распространение как на Западе, так и в России. В истории изучения данной проблемы отметим таких известных философов, как Л. Фейербах, О. Розенцвейг, Х. Эренберг, С. Франк, М. Бахтин, М. Бубер. Еще в 1923 году М. Бубер написал свою знаменитую книгу «Я» и «Ты», которая не потеряла популярности и вызывает интерес в наше время среди множества подобных исследований.

Мы можем, несомненно, говорить о доминанте проблемы социального и сравнивать эту философию с философией марксизма, но есть некоторые отличия. Дело в том, что данная философия не приветствует деление мира на объект и субъект, а исходит из мира как определенной целостности. Особенно это касается общества и человека, рассмотрения его положения в социуме и процессе деятельности. Подобное разделение с неизбежностью приводит к отчуждению и превращению человека в предмет, хотя реальное положение человека в обществе сегодня как раз приводит нас к подобному выводу. По сути, диалогическая философия предпринимает попытку вернуть целостность как мира, так и человека, и выражает несогласие со знаменитым определением человека «как совокупности общественных отношений».

Понятие «Оно» достаточно интересно: в отличие от отношения «Я» и «Ты», соотношение «Я» и «Оно» характеризуется вещественностью и отчуждением. Процесс отчуждения – это всегда процесс превращения человека в инструмент, объект, вещь и средство для достижения целей. «Цель оправдывает средства» – вот лозунг данного отношения, которое лишено какой-либо эмпатии и стремления к добру или любви. Именно отношение между «Я» и «Оно» является фундаментом эксплуатации, служит нестабильности и разрушению культурных и этических ценностей и тесно связано с манипуляцией человеком. Еще И. Кант писал: «Глупец тот, кто жертвует тем, что имеет ценность, ради целей, которые никакой ценности не имеют» [1. с. 238]. К сожалению человек, как правило, не замечает подмены и внедрения в сознание измененных, часто совершенно чуждых и ненужных, ценностей, идеалов и целей.

Первым философом, который более подробно занимался данной темой, был Л. Фейербах. Его антропология возвышает человека и возводит отношения между людьми на очень высокий уровень. К сожалению, не могу согласиться, что данные отношения имеют характер «божественных», как их называет Фейербах. Он считает, что человеку свойственно стремление к интересной и наполненной эмоционально и событийно, жизни. Но прожить такую жизнь он может

только в общении с другими людьми и не может быть счастлив в одиночестве, поэтому «Я» не может быть счастливым без «Ты». Сущность человека, по Фейербаху, заключается в его общности, единении с другими людьми, но эта общность всегда основана на уникальности и непохожести «Я» и «Ты». Он писал: «Отдельный человек не обладает человеческой сущностью ни как смертное существо, ни как мыслящее существо. Сущность человека содержится только в общности и единении людей; но это единение основывается только на реальности различия между «Я» и «Ты» [2, с. 22–23].

Наиболее полно положение о двойственности сущего, бытия человека изложено М. Бубером, выдающимся религиозным мыслителем и философом-экзистенциалистом в книге «Я и Ты». Бубер представил два фундаментальных способа существования человека в мире: отношение «Я – Ты» и отношение «Я – Оно». Это существование есть отношение с другим человеком, природой или Абсолютом, где будет задан всегда определённый образ, способ бытия. Описывая «Я» и «Оно», М. Бубер характеризует это соотношение, как статичный мир ставшего, где властвует необходимость и отсутствует свобода, где человек отчужден от другого и превращён в объект, вещь, являясь просто некой заданной функцией. Как результат, такое положение человека ведет его неуклонно к апатии, пассивности, разочарованию в жизни и тяжкому бездействию, что может кончиться весьма печально. Бубер отмечает, что такой человек не знает, что такое любовь, дружба, привязанность, ответственность за другого, не знает истины, не имеет воли и силы духа. Его мир сводится, как правило, к потребительству и использованию других людей в своих целях. Мне кажется, что описанный феномен почти с точностью отражает «рыночный» тип Э. Фромма. Отметим, сам прогресс ответственен, что мир «Оно» постоянно растет, и каждая ступень в развитии культуры есть более полное «Оно», которое представляет собой угрозу – угрозу индивидуальности человека и самому современному человечеству. Но отказаться от «Оно» не получится, мы не можем отрицать культуру, даже массовую, так как мы живем в ней и с ней. Поэтому Бубер говорит о том,

что необходимо не дать культуре заостенеть и застыть в ее развитии, ибо развитие культуры есть развитие человека. Он отмечает, что без предметности, без «Оно» жить невозможно, но и нельзя жить только в мире «Оно», ибо это приведет к потере нашей истинной человеческой сути.

В отличие от предыдущих, отношения «Я» и «Ты» характеризуются непосредственной встречей двух равнозначных и равноправных личностей. «Я» и «Ты» предстают как равноправные партнеры, готовые к открытому и искреннему общению, диалогу. Здесь происходит освобождение от жёсткой причинности, человек приходит к пониманию и осознанию себя, своего назначения и места в мире. По Буберу судьба и свобода сливаются и образуют смысл самого бытия. В этом отношении отсутствуют дистанция, иерархия и инструментальность. Встреча «Я» и «Ты» является уникальным и неповторимым событием, которое полезно обеим сторонам и преображает их. Но, к сожалению, такие встречи редки и являются исключительным явлением: «Возвышенная печаль нашей судьбы» состоит в том, что встречи с «Ты» носят исключительный характер. Делая человека сопричастным Вечности, встречи с «Ты» не поддаются формализации и логическому объяснению, а потому из них невозможно извлекать никакой пользы» [3, с. 101]. Бубер подчеркивает, что возможна ситуация, когда «Ты» просто обречено стать «Оно», так как мы должны анализировать, классифицировать и использовать окружающие вещи в практических целях, хотя он допускает и такую ситуацию, что в результате одухотворенности «Оно» может снова превратиться в «Я». Бубер призывает человека стремиться именно к диалогическим отношениям, которые позволят преодолеть нарастающий процесс отчуждения. Согласно М. Буберу, только в таких отношениях мы встречаемся с судьбой, и все приобретает смысл, который невозможно логически объяснить. Мы ощущаем его как истинность и достоверность самого бытия, обнаружение и прозрение вечного «Ты». Интересной является мысль Бубера о другой стороне подобной встречи. Кажется, что все служит для пользы человека в подобной ситуации, но именно такая встреча

может вызывать одновременно страх и смятение. Человек как бы разрушает свой тщательно охраняемый «кокон», впускает другого в свою жизнь, делится уникальным и сокровенным. Он опасается нарушения своей выстроенной защиты, вторжения в свою уникальность, опасается непониманий и возможности обид, когда другой знает тебя слишком хорошо и может использовать информацию против тебя. В общественной жизни аналогом «Ты» является понятие «Мы» и оно существует только там, где есть «Ты»: «Под «Мы» я разумею соединение многих независимых, достигших «Я» и самостоятельно ответственных личностей... «Мы» потенциально включает «Ты». Лишь люди, способные сказать друг другу настоящее «Ты», могут сказать друг другу и настоящее «Мы» [3, с. 104].

Идеи диалогической философии получили широкое распространение и в русской философской традиции. Славянофилы, такие как Алексей Хомяков и Иван Киреевский, подчеркивали важность соборности и общинного единства. Они критиковали западный индивидуализм и рационализм, противопоставляя им ценности духовного единения и сердечного общения. Михаил Бахтин, выдающийся русский философ, разработал концепцию диалога как основы человеческого сознания. Проблему общения он переносит в сферу нравственности и этики. В работе «К философии действия» Бахтин раскрывает процесс разработки своей моральной системы, с акцентом на этику и эстетику. Бахтин выдвигает три тезиса, которые касаются признания уникальности своего участия в Бытии. Он размышляет о самой уникальности человека, активном и пассивном участии в бытии, незаменимости каждого человека и необходимости нахождения возможностей для реализации собственной неповторимости. Что касается понятия «Я», то оно принадлежит сознанию и всегда проявляется как голос сознания. Интересна модель психики, которую предлагает Бахтин: «Я-для-себя», «Я-для-другого» и «Другой-для-меня», «Я-для-себя». Бахтин утверждает, что именно «Я-для-другого» служит основанием для того, как другие тебя видят. Напротив, «Другой-для-меня» позволяет осознать человеку свою собственную непохожесть и идентичность. Диалог, по Бахтину, – это

непрерывный процесс взаимодействия и взаимопонимания, который формирует личность и культуру. К сожалению, отмечал Бахтин, культура индивидуальная начинает уступать свои позиции культуре, которая основана на экономической, политической, информационной и других системах и однородности смыслов [4]. Отметим, что эта ситуация сегодня становится доминантной и определяет само развитие культуры, особенно массовой.

Также проблемой «Я» и «Ты» занимался С.Л. Франк – известный русский философ-интуитивист. Он в 1939 году публикует свой труд «Непостижимое», где проводит их обстоятельный анализ. Франк считает «Я» и «Ты» взаимопроницаемыми и являющимися первичной и особой формой бытия. Эти отношения онтологические, очень глубинные и в основе таких отношений не лежат чувства, даже такие, как симпатия, близость или любовь. [5, с. 368]. Отметим, что концепция Франка отличается от концепции Бубера. Он выделяет два основных типа отношений: первый подход рассматривает «Ты» как нечто чуждое и угрожающее, где «Ты» более похоже на категории «Они» или «Другой». Второй подход определяет «Ты» как отражение собственного «Я», поэтому оно нам близко, приятно и вызывает позитивные чувства. Ощущение «Ты» как элемента чуждости или враждебности отражает противоречивость самой природы человека. Такое «Ты» находится где-то рядом, в одном пласте бытия с «Я», поэтому способно частично копировать, повторять его, вторгаться внутрь, вызывать неприязнь или тревогу. Чуждость «Ты» у Франка отличается от «Я» в самой форме бытия «Ты» в качестве «второго Я». По сути, Франк поставил важную и интересную проблему сохранения и защиты собственной индивидуальности, возможности «поглощения» собственного «Я» другим – «Ты». В тех случаях, когда «Я» оказывается «поглощенным» «Ты», существует опасность не просто подчинения одного сознания другому, а возможность стирания границ собственного «Я». Такая ситуация может привести к развитию апатии и депрессии, так как человек утрачивает себя и собственную идентичность. Он теряет интерес к жизни и творчеству, его личность деформируется.

И такая ситуация может привести к печальному исходу. Раздельность и одновременно взаимопроникновение «Я» и «Ты» являют собой реально существующую и противоречивую природу бытия человека. Франк подходит к проблеме узнавания своего собственного «Я» и его границ, рассматривая «Ты» как определенную опасность собственной целостности. Одновременно именно «Ты» и столкновение с ним позволяет лучше понять самого себя, свою похожесть или отличие, что является очень важным в процессе самоидентификации. Мир «Оно» (предметный мир) по Франку, не несет для нас потенции опасности, у него нет задачи проникнуть в наше «Я» и изменить его. Франк отмечает, что может быть совершенно иная ситуация, когда «Я» узнает самого себя в «Ты», как родную душу, открываясь ему и осознавая, что, возможно, он не одинок в мире. Отметим, что это осознание может быть временным и иллюзорным. Но в подобный момент происходит встреча, пусть и временная, двух миров, принося осознание радости и истинности самого бытия. «Я» встретило «Ты», «...исполненного стихии моего собственного внутреннего бытия. Это есть чуткое, проникающее внутрь «Ты» и его раскрывающее отношение «Я» – «Ты», в котором впервые это отношение конституируется в его полной актуальности [5, с. 36].

Что касается «Мы», то С.Л. Франк считает данное понятие обязательной и первичной категорией социального бытия, которая играет огромную роль в процессе социальной организации или дифференциации. «Мы» это всегда причисление себя к определенной группе и обществу, и наличие похожести, общих целей и ценностей. С одной стороны, оно противостоит резкому делению и одновременно включает это разделение, отличие как составляющую часть: «Общество есть, таким образом, подлинная, целостная реальность, а не произвольное объединение отдельных индивидов; более того, оно есть единственная реальность, в которой нам конкретно дан человек. Изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии, в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком» [6, с. 53].

Отметим, что сегодня современный человек невиданными темпами утрачивает свою уникальность – основную ценность, выработанную столетиями истории и сам начинает осознавать эту печальную ситуацию. В результате «Я» превращается в вещь, в управляемый предмет, человек превращается в человека массы и массовой культуры. Но именно такой человек и нужен для успешной политики манипуляции, которая стала сегодня глобальной силой и неотъемлемой частью нашей жизни. Проблема манипуляции может быть представлена в контексте отношений «Я и «Ты». Во все века она возникала тогда, когда одна из сторон пыталась использовать другого человека в качестве средства для достижения собственных целей. Отметим, что манипуляция – это всегда воздействие на сознание и поведение человека с целью побудить его к определенной форме поведения, определенным действиям, выгодным именно манипулятору. Манипуляция выстраивается на фундаменте хитрости, обмана, эксплуатации доверия, шаблонах, архетипах и стереотипах. Она разрушает плодотворные отношения «Я – Ты», превращая другого человека в вещь, объект, а значит, построена исключительно на отношениях «Я» и «Оно». Связанная с мощным развитием СМИ и Интернета, манипуляция в наши дни не имеет аналогов в истории по силе воздействия. Она является одним из глобальных факторов, направленных на отдельные личности, группы людей или целые народы. В современном мире манипуляция стала более изощренной и эффективной, часто работающей на уровне подсознания и потому фактически неуловимой. Именно отношение «Я» и «Оно» лежит в основе жизни общества и массовой культуры сегодня. Сдвиги в культуре, начавшиеся в XX веке, явились базой для процесса манипуляции сознанием человека. Массовая культура, в основе которой стоит потеря личностного начала и личностной уникальности, влечет за собой превращение народа в толпу. Потенциал основных этических понятий, таких как совесть, честь, долг, забота, дружба, ответственность снизился до критического уровня. Произошло разрушение тех личностных характеристик, которые традиционно поддерживали общество и его развитие. Отметим, что

данный процесс убыстряется и продолжается. Аморальность, одинаковость и потребительство вышли на арену общественной жизни, становясь привычными.

В литературе можно отметить два основных подхода по отношению к процессу манипуляции. Представители первого подхода рассматривают манипуляцию как допустимый и даже необходимый для общества и его прогресса инструмент, который лежит в основе, например, технологий воздействия на человека с целью, как заявлено, развития его интеллектуально-психического и энергетического потенциала. Это такие отрасли, как например, психотроника, нейролингвистическое программирование, моделирование способностей и другие. Если и можно согласиться с этим, то с большими сомнениями и оговорками. Что касается второго подхода, то мы считаем его более верным. В нем автономия личности считается непреходящей ценностью, поэтому мы не можем считать оправданным любое манипулирование сознанием, даже объясняемое неким прогрессом в развитии самой личности. Такую точку зрения на Западе отстаивает, например, знаменитый американский психотерапевт Э. Шостром – можно расчленять и контролировать. Об этом говорил, например, Э. Фромм, рассматривая человека как робота, который живет «...превратившись в маленький винтик машины, не в свободного человека, а в хорошо накормленный и хорошо одетый автомат» [7, с. 145]. Является ли человек объектом подобно вещи и можно ли им манипулировать, не разрушив его и не причинив вреда? Конечно, нет. При этом данному воздействию предшествует изучение объекта и получение определённого навыка манипуляции, то есть манипулятор может быть достаточно профессионален, чтобы уметь вырабатывать подобное «вещное» отношение между людьми. Надо констатировать, что мы являемся сегодня только потребителями, ибо рыночные отношения лишают нас индивидуальности, обезличивают. Каждый человек, говорит Э. Шостром, хочет чувствовать себя живым, уникальным и неповторимым, единственным в своем роде; но в действительности наша система с ее коммерческим мышлением не позволит нам этого [8].

Говоря о данном подходе, мы должны отметить такие опасные свойства манипуляции, как воздействие на определённые структуры психики. Сам объект воздействия может такое воздействие не замечать, ибо оно осуществляется профессионалами с помощью соответствующих технологий, которые постоянно развиваются и совершенствуются. Задача же остается постоянно одной: внедрение в сознание огромного числа людей нужных ценностей и жизненных ориентиров, нового, как правило, стандартизированного, потребительского образа жизни, который они должны воспринимать как единственно правильный. Этот процесс обязательно включает критику проверенных временем, существующих норм и разрушение традиций, которые лежали в основе жизни многих поколений и служили ориентирами для личности. Но это не нищезаносное разрушение традиций, которое должно было встряхнуть человечество и привести к созданию сверхчеловека, а созидание общества людей-марионеток, каждый шаг которых можно контролировать. Сам процесс происходит под лозунгами якобы создания новизны бытия и мироощущения, свободы личности, демократии и борьбы со стереотипами прошлого. Манипуляторная информация проникает в самые сокровенные уголки сознания, подменяя истинные чувства ложными и является, по сути, определенной формой насилия, которое мы не замечаем.

Появление такого феномена, как ИИ, ставит новые, неожиданные и непривычные вызовы перед человечеством. Способный работать с огромными числами, мгновенно выявлять закономерности и предсказывать поведение, ИИ может быть использован для манипуляции сознанием и поведением людей. Современный человек проводит большое количество часов в социальных сетях и поисковых системах, которые незаметно стали составляющей частью любого дня в любое время суток, поэтому служит прекрасным материалом для подобного воздействия. Те методы, которые сегодня используются, в частности персонализация, просчитывание контента, таргетированная реклама с легкостью подстраивают информацию под наши особенности характера, гендер, возраст,

интересы и убеждения. Мы с легкостью становимся жертвами фейковой информации, и сами, в свою очередь, распространяем ее дальше. Реальность такова, что ИИ начинает имитировать чувства, вторгаясь и регулируя наше подсознание, и с таким воздействием наш разум не может справиться. Это воздействие мы знаем достаточно давно, еще с появлением «25 кадра» на телевидении, хотя оно было запрещено в некоторых странах. Сегодня мы имеем дело с изощренным праймингом, без которого уже невозможно представить некоторые сферы деятельности, например, маркетинг или рекламу. Навязывая систему определенных образов, архетипов и стереотипов, прайминг легко закладывает «картинку» в голове и определяет наши дальнейшие пожелания, настроение и поведение. Также этот процесс определяет создание и внедрение в общество любых политических или социальных мифов, определяя ту систему ценностей, которая выгодна в данный момент. Человеку очень сложно отличить правду от вымысла, поэтому он должен помнить и понимать, что СМИ сегодня не инструмент информации, а инструмент воздействия и манипуляции, влияющих на его сознательные и бессознательные структуры, его восприятие мира. Этика и стандарты регулирования ИИ находятся еще в стадии становления, что делает нас беззащитными перед его силой развития и возможностями манипуляции. Пользователь должен понимать основные принципы работы ИИ, какие данные он использует, и помнить, что для машины мы просто программные объекты для манипуляций, не имеющие уникальности или ценности. Любая эмпатии ИИ есть просто иллюзия, поэтому необходимо помнить об этом и переосмыслить само положение человека и его отношение в наше время. Такое переосмысление потребует от нас понимания изменения сути процесса современного диалога, обмена информацией, осознания рисков манипуляции и своего места в данной системе. Как нам жить в данном обществе, как избежать манипуляции, какие перспективы нас ждут и сохранит ли человек уникальность своего сознания? Данные вопросы порой даже пугают нас и требуют глубокого анализа всех сторон и перспектив развития ИИ. Необходимо выстраивать

собственную защиту от искажённой или предвзятой информации в процессе манипуляции, учиться противостоять ей, чтобы попытаться отличать правду и ложь, слухи и факты, реальное и выдуманное. Поэтому сегодня мы призываем к критическому мышлению и осознанным выводам из получаемой информации, чтобы не потерять свое «Я» и сохранить свободу, хотя остаться независимым и свободным становится почти невыполнимой задачей в наше время. Диалогическая философия, без сомнения, есть некоторый фундамент и альтернатива манипуляции сознанием. В процессе диалога человек может выразить свой мир, свое «Я», и самому быть услышанным, что не менее важно. В конечном итоге, защита от манипуляции в отношениях «Я» и «Ты» как в реальном, так и в виртуальном мире, – это задача, которая встала перед обществом сегодня во всей своей актуальности и существующих реальных рисках, которые мы должны осознать.

Поступила: 16.12.2025;
рецензирована: 30.12.2025; принята: 12.01.2026.

Литература

1. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант; пер. с нем. Н.М. Соколова // Сочинения: в 8 т. Т. 7. М.: ЧОРО, 1994.
2. *Гарднер К.* Между Востоком и Западом: Возрождение даров русской души / Клинтон Гарднер; пер. с англ. 2-е изд. М.: Наука, 1993.
3. *Бубер М.* Проблема человека / М. Бубер. М.: АСТ, 1998.
4. *Бахтин М.М.* К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. 1984–1985. Ежегодник. 1986. 249 с.
5. *Франк С.Л.* Сочинения / С.Л. Франк. М.: Правда, 1990.
6. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. Сборник / С.Л. Франк. М.: Республика, 1992.
7. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. А.А. Александровой. М.: АСТ, 2017. 288 с. (Эксклюзивная классика).
8. *Шостром Э.* Анти-Карнеги или человек-манипулятор / Э. Шостром; пер. с англ. Минск; Москва: ТПЦ «Полифакт», 1992. 127 с.